Сов. культура. - 1990. - 3 нояб. - С. 13

МАГНИТ

Ее зовут Иман — магнит, и действительно, ее красота, изящество, грация притягивают к ней все взоры. Похожая на африканскую статуэтку черного дерева, Иман в течение 13 лет демонстрировала туалеты, созданные лучшими модельерами мира, многие из которых были вдохновлены ее красотой. Сомалийская статуэтка, «найденная среди стада коз», она стала законодательницей мод мирового масштаба.

— Ну насчет стада коз — это все журналисты придумали,— смеется Иман.— На самом деле в 1974 году, когда началась моя карьера фотомодели, я была обычной студенткой факультета политических наук университета в Найроби. Меня заметил фотограф Питер Бард и попросил разрешения сделать несколько снимков. Фотографии появились на одной из нью-йоркских выставок, и с тех пор предложения поступали ко мне одно за другим. Так продолжалось 13 лет. У меня не было ни одной свободной минуты. Наконец я поняла, что так дальше продолжаться не может...

Иман собрала чемоданы и отправилась в Лос-Анджелес. Она решила проникнуть в новый для нее мир — мир кино. За три года она снялась во многих фильмах. «Воспоминания об Африке», «Выхода нет», сериал «Коррупция в Майами» — лишь некоторые из них. Но актриса не считает, что ее кинематографическая карьера уже сделана.

— Мне было очень трудно вначале,—продолжает Иман.— Во-первых, потому, что я негритянка, а сценаристы предпочитают создавать роли для белых, к тому же преимущественно блондинок. Во-вторых, потому, что режиссеры с большим предубеждением относятся к бывшим фотомоделям — нас считают врожденными идиотками, не способными сыграть простейшую роль. Много сил пришлось положить на то, чтобы переубедить всех их и доказать им и самой себе: я могу быть актрисой, хорошей актрисой, несмотря на цвет кожи и «тяжелое прошлое» в качестве фотомодели...

В перерывах между съемками у Иман появилось свободное время, о котором она раньше и мечтать не могла. Появилась и возможность заняться благотворительной деятельностью.

— Меня глубоко волнует деградация, которую переживает Гарлем — негритянский район Нью-Йорка,—и особенно судьба его маленьких черных обитателей, многие из которых не имеют ни родителей, ни домашнего очага,— с грустью говорит Иман.— Помогаю им всем, чем могу. Вместе со многими другими актерами вхожу в организацию, которая закупает землю в девственных районах амазонской сельвы. Таким образом мы пытаемся уберечь природу от варварского истребления. Словом, моя новая жизнь ни в чем не походит на прежнюю, когда я была сконцентрирована лишь на себе самой, что в наше время непозволительно да и просто глупо.

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания).